

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ВРЕМЕНИ*

А.А. МЁДОВА

Настоящее есть набросок вечного, равно как вечность истинного есть лишь возвышение настоящего... Подлинное время всему служит основанием и находится в сердцевине доказательства и выражения.

М. Мерло-Понти.

Феноменология восприятия

Задача этой статьи — рассмотреть понятийно-логическое мышление в модусе временности, т.е. описать рациональные операции как темпоральные отношения. Иными словами, мы планируем представить рациональность как форму имманентного времени. Под модусом сознания мы понимаем форму его осуществления, не выводимую из других форм, но в то же время тождественную им. Модусы, будучи измерениями единого сознания, находятся в отношениях тождественно-иного или саморазличающегося тождества¹.

Понятие «рациональность» имеет обширное смысловое поле. В европейской традиции, начиная с Античности и до Нового времени, рациональность понималась как логичность, умопостигаемость. Однако слово рациональность производно от корня *ratio*; ее следует понимать как разумность, т.е. как понятие более широкое. «Разумность» некоторой системы (объектов, рассуждений, действий, способов поведения и т.д.) предполагает ее целесообразность, эффективность, экономию средств для достижения цели, гармоничность и согласованность элементов, объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей, систематичность, успешную предсказуемость².

В нашем исследовании рационального модуса сознания мы будем понимать под рациональностью ее классический вариант — так называемую *рассудочную рациональность*, противопоставляемую разумной. Если «разумная» рациональность — это способность оценки и отбора критериев, их обсуждения и критики, необходимо связанная с интеллектуальной интуицией, творческим воображением, конструированием и т.д., то «рассудочная» рациональность имеет устойчивые критерии в виде законов логики и математики, правил и образцов действия, каузальных схем объяснения, принципов систематики и т.д.

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках совместного проекта проведения научных исследований «Теория модальности: модальный анализ сознания», грант № 13-13-24003.

Выделение рассудочного типа рациональности основано на кантовской разработке понятий «рассудок» и «разум». Рассудком Кант называл способность составлять суждения или способность мыслить с помощью понятий (АА III 86)³. Рассудок содержит в себе первоначальные чистые понятия синтеза, или категории — качества, количества, отношения и модальности. Таким образом, рассудочная рациональность — это традиционное понятийное мышление, основанное на формально-логических связях. Все факторы, выступающие условием такого мышления (единство, самоидентичность, рефлексивность, достижение очевидности), также вовлечены в модус рациональности.

Рассудочная, или классическая рациональность связана с идеей самоочевидности знания, а, следовательно, предполагает возможность рефлексии, автокоммуникации и самоконституирования сознания. Относительно субъективной прозрачности и самоочевидности разума за последнее столетие было высказано много сомнений и критики. В англо-американском аналитическом направлении приобрел популярность оборот «дефекты картезианского словаря», указывающий на фиктивность положений классической рациональности. Философский рационализм переживает определенный кризис. Это означает, что рациональность, которая по-прежнему является основой осмысленного, целесообразного поведения человека, институтов науки, права и других важнейших общественных сфер, требует нового уровня осмысления.

Одна из возможностей выхода на этот уровень связана с анализом различных измерений рациональности — лингвистического, телесного, пространственного, темпорального, смыслового, измерения самоидентичности. Такого рода анализ, называемый нами модальным, выявляет феноменологические основания «присутствия» рациональности во всех формах развертывания сознания. Он позволяет увидеть рациональность не как изолированный компонент, но как модус, или регистр неделимой целостности сознания, проследить ее проекции в других формах активности человека. В данной статье мы обращаемся к темпоральному измерению рационального мышления. Время является фундаментальным планом сознания, поэтому исследование его в аспекте рациональности представляет значительный интерес для понимания оснований и функционирования последней.

Темпоральность сознания как возможность рефлексии

Логичное мышление называют последовательным. Первичные элементы психологического времени — это *восприятие длительности* и *восприятие последовательности* в их взаимопроникновении⁴. Уже на уровне простого сопоставления временных форм сознания и мыслительных операций заметно сходство. В мышлении велика роль актов,

темпоральных по своему происхождению — это возникновение предметности, рефлексия, осознанность. Они указывают на изначальные условия работы сознания, общие как для рациональности, так и для темпоральности.

Рациональность невозможна без рефлексии, без доступа сознания к своим актам. Ядро классической рациональности — это декартовское *cogito* и кантовское трансцендентальное единство апперцепции. Гуссерль же полагал, что трансцендентальный опыт самопознания не ограничивается тождественностью «Я есть». Ведущую роль здесь играет универсальная структура опыта Я, представляющая собой имманентную временную форму потока переживаний⁵. Благодаря этой структуре, Я аподиктически предпочерчено себе в своей конкретности и становится для себя предметом опыта самопознания.

Для понимания сути рациональности нужно иметь в виду, что любой концепт, порожденный нашим мышлением, есть результат не только разумной реакции на реальность, но и самовоздействия сознания. Таким образом, у него должны быть два ракурса — то, чем он является относительно реальности, и то, чем он является в плане внутреннего устройства. «Сознание длительности есть сознание сознания, которое длится»⁶, рефлексия совпадает с имманентной временностью.

Рефлексия принципиально связана с многослойностью сознания, она предполагает наложение нететического (нефиксируемого, неполагаемого) сознания течения времени и тетического сознания длительности. Сартр рассматривал эту двухуровневую длительность-дление как механизм рефлексии, создающий условия для идентификации сознания с собой в прошлом и со своими будущими возможностями. Таким образом, рефлексия предполагает «стягивание» темпорального континуума, «освоение» прошлого и будущего как элементов сознания.

Безусловно, разумность есть внутренняя связность сознания, и эта связность не может не иметь темпорального качества, т.е. не быть причастна к измерениям прошлого, настоящего и будущего. Эти темпоральные измерения в модусе рациональности являются «каркасом» целостности. Гуссерль делает интересное замечание: если существо разумное, то оно не только имеет рефлексивные механизмы самоотсыла сознания к себе же, но также осуществляемое им теоретизирование может произвольно перемещаться внутри единства его жизни, т.е. перемещаться во времени⁷.

Прошлое, настоящее и будущее — феномены сознания, которые могут толковаться как результат проецирования на внешнюю реальность его структуры, а также как способы субъективной ориентации в материальном мире или же как формы синхронизации ментальных процессов. По большому счету неизвестно, до какой степени

субъективное время с его специфической рядоположенностью соответствует континууму внешней реальности. Психология предоставляет обширный материал исследований «субъективной минуты», индивидуального оценивания временных интервалов, когнитивных кадров, временного «захватывания», автобиографической памяти, личностной временной перспективы и других подобных явлений. С феноменологической точки зрения прошлое, настоящее и будущее являются формами связности сознания, взаимопроникновения и самораспознавания его содержаний.

С позиций феноменологии *все акты сознания являются формами отношения прошлого, настоящего и будущего*. Наличие в первичном сознании такого явления, как ретенция, делает возможными любого рода репродукцию и, следовательно, рефлексию. Ретенция – это интенция, удерживающая прошедшую, истекшую для сознания фазу в модусе актуальности, причем в ретенции настоящее («теперь-точка») не устраняется, а учитывается, т.е. выстраивается специфическое отношение между прошедшей фазой и фазой «теперь». Мы осознаем прошедшее изнутри настоящего.

Именно ретенции, как считает Гуссерль, мы обязаны тем, что сознание может быть сделано объектом⁸. Объектом мышления любая фаза любого впечатления может стать только после определенного опосредования, т.е. после протекания по заданному пути, через ретенцию и потом рефлексию. Существенно, что *ретенции неосознанного содержания невозможны*. Эта временная «опрокинутость» сознания подразумевает первичную осознанность данных, которые ретенция «удерживает», иначе все акты, миновав фазу «теперь», были бы для нас уже недоступны. «Так как, однако, первичное сознание и ретенции имеются в наличии, то существует возможность взглянуть в рефлексии на конституируемое переживание и конституирующие фазы»⁹.

Таким образом, темпоральность сознания имеет другой своей стороной его самообращенность: рефлексия, являющаяся фундаментом рациональности, поддается интерпретации в качестве имманентных форм временности. Ключ к рефлексии – в способности «удержания» временных фаз, обеспечивающей доступ сознания к своим содержаниям.

Логические операции как временные отношения

Если при описании временных процессов нельзя не заметить доминирования в языке пространственных категорий, то в языке описания логических процедур преобладают, напротив, категории временные. В логических формулах, операциях и операторах обнаруживают себя временные основания рационального мышления.

Основные логические операции подразумевают в качестве своей основы соотношения последовательности. Например, причинность:

следствие не может возникнуть до появления причины, т.е. не может опередить причину во времени. Логическое предшествование причины следствию — логическая версия временных соотношений.

Темпоральное происхождение имеет импликация ($\rightarrow$), или логическое следование. Импликация ставит в соответствие каждым двум простым высказываниям составное высказывание, являющееся ложным тогда и только тогда, когда условие (первое высказывание) истинно, а следствие (второе высказывание) ложно. Логическое следование относится к числу фундаментальных, исходных понятий логики. Оно представляет собой отношение, существующее между посылками и обоснованно выводимыми из них заключениями.

Среди операций формальной логики темпоральна также эквиваленция ($\leftrightarrow$), аналогом которой в естественном языке выступает выражение «тогда, и только тогда». Эквиваленция — это логическая операция, ставящая в соответствие каждым двум простым высказываниям составное высказывание, являющееся истинным тогда и только тогда, когда оба исходных высказывания одновременно истинны или одновременно ложны.

Выше упоминалось о временной природе категорий возможности и вероятности. Темпоральную «изнанку» имеют все алетические модальности — необходимо, возможно, вероятно, случайно. Они подразумевают логические допустимости событий в некоей реальности, наличной или возможной, а, следовательно, во времени. Вероятность и случайность имеют свою темпоральную частоту возникновения, исчисляемую с помощью формул.

Логический язык модальных логик содержит темпоральные операторы и формулы. Так, способ введения модальных операторов «возможность» и «необходимость» Диодора Крона (конец IV — начало III вв. до н.э.) поддается выражению следующим образом: логическая необходимость суждения p понимается как конъюнкция двух суждений «всегда будет p » и «сейчас p ». Логическая возможность суждения p определяется как дизъюнкция двух суждений «сейчас p » или «когда-нибудь будет p » ($FA \vee A$). Аристотелевский, или мегарский способ выражает логическую необходимость как конъюнкцию уже трех суждений: «всегда было так, что p », «сейчас p » и «всегда будет так, что p » ($HA \& GA \& A$). Логическая возможность в этом случае определяется в качестве дизъюнкции: «когда-то было p », «сейчас p » и «когда-нибудь будет p » ($PA \vee A \vee FA$)¹⁰.

В.А. Смирнов предлагает понимать возможное просто как «то, что могло бы быть»: «возможно p » означает «когда-то было так, что будет p ». Соответственно, «необходимо p » определяется как «всегда было так, что всегда будет p »¹¹.

Модальные логические системы активно используют операторы $\square$ (необходимость) и $\diamond$ (возможность) в различных смыслах, среди

которых существенное место занимают пространственно-временные интерпретации (см. табл. № 1¹²).

Таблица № 1

Варианты интерпретаций модальностей *возможно и необходимо*

Тип модальной системы	□	◇
Интуиционистская модальность	доказуемость	непротиворечивость
Деонтическая модальность	обязательность в смысле необходимости соблюдения норм	разрешение или отсутствие запрещения
Индуктивные модальности	приемлемость эмпирической гипотезы	неотвергаемость эмпирической гипотезы
Пространственно-временные модальности	везде, всегда	кое-где, иногда
Эпистемические модальности	знаю, что	не знаю, не

Возникшая в середине прошлого века логика времени и логика изменений (А.Н. Прайор, Х. фон Вригт) окончательно выявила имманентную включенность темпоральных аспектов в логические рассуждения. Логика *времени* исследует временные контексты событий. Логика *изменений* производна от логики времени и направлена на схватывание логически формулами таких явлений, как изменение, становление, потенциальность, направленность. О.А. Солодухин полагает базовыми для логики изменений понятия актуального изменения, потенциального изменения (возможность и необходимость) и тенденции изменения¹³.

Вряд ли можно утверждать, что все логические операции, предикации и функции имеют темпоральные эквиваленты, тем не менее, значительное их число допускает выражение во временных категориях и отношениях. Насколько глубоки темпоральные основы логики — этот вопрос требует дальнейшего прояснения. Судя по обширному корпусу имеющейся научной литературы, данная тема представляет интерес для современных исследователей.

Темпоральность категориального синтеза

Постоянство и изменчивость, тождество и инаковость, возможность и действительность, причина и следствие, необходимость, закономерность, случайность — все эти универсалии мышления конструируются временными синтезами.

Уже Аристотель полагал, что вызывание в памяти как форма познания времени — это разыскание, или рассуждение (syllogismos),

связанное с оценкой промежутков времени (О памяти и припоминании, 453а 13-14). Глубокая разработка временных аспектов рациональности была предпринята в критической философии Канта. Роль времени в его учении глобальна: оно делает возможной связь априорных категорий и данных чувственного опыта, являясь посредником между ними.

Любая абстракция базируется на представлениях о времени. Так, к примеру, «реальность в чистом рассудочном понятии есть то, что соответствует ощущению вообще, следовательно, то, понятие чего само по себе указывает на бытие (во времени). Отрицание есть то, понятие чего представляет небытие (во времени). Следовательно, противоположность бытия и небытия состоит в различии между одним и тем же временем, в одном случае наполненным, в другом случае пустым» (АА III, 137). Время, по Канту, фундирует категорию реальности, существования. Следовательно, без имманентного времени мышление не имело бы отправной точки для каких бы то ни было спекуляций. Ощущение времени в этом смысле равносильно интеллигибельному опыту бытия (данный тезис разделяется экзистенциализмом).

В кантовском учении о чистом разуме схемой категории субстанции является «постоянство реального во времени», т.е. представление о нем как о субстрате эмпирического определения времени вообще, который сохраняется, тогда как все остальное меняется. Эта идея не раз звучала в исследованиях сознания времени: должно ли содержаться в нашем сознании или внешнем мире что-то постоянное, дабы на его фоне мы могли фиксировать изменчивость времени? Необходимо ли для осуществления временности сознания сочетание стабильного и мобильного элементов? Обнаружение неизменных констант сознания представляется крайне проблематичным. Кант же считал, что эту функцию выполняет чувственное созерцание материи, т.е. внешний мир неизменен относительно наших внутренних содержаний.

Идея постоянства чрезвычайно важна для рационального мышления. Так, категория *закономерности* указывает на устойчивые, следовательно, повторяющиеся связи объектов действительности. Мир, в котором ни одно событие не повторяется дважды, не может быть подвергнут рационализации. Более того, слово «закономерность» имеет еще одно темпоральное значение — мерность, регулярность, размерность.

Рациональный модус времени — это *различие и повторение*. Закономерности выявляются на основе феномена повторения, когда порог повторяемости событий выше, чем возникновение их исключений. Согласно В.М. Петрову, время есть способ фиксации повторяющихся «сигналов» и отсева их нетипичных вариантов как «шума»; так происходит определение неслучайности тех или иных событий. Время — это способ организации нужных повторений, из которых составляется

набор потенциальных ситуаций, «подозреваемых» на связь¹⁴. Таким образом, время выступает и как способность отслеживать повторяемость, и как функция формирования этой повторяемости. Устойчивые логические связи в измерении времени — это повторяемость, случайность — тоже форма повторения. Повторение и изменение — две ипостаси времени, логически структурирующие реальность.

Повторение, этот фундаментальный принцип мышления, принимающий вид как осознанности, так и автоматизма, явно темпорален. В связи с этим показательно, что *повторение материальных объектов* — любого рода копирование, тиражирование, клонирование, рождение близнецов и т.п. — всегда вызывает вопрос о возможности существования абсолютно точной копии, сопровождаемый отрицательным ответом. Известно, что в природе не могут существовать две совершенно одинаковые вещи. *Повторение же во времени* подобного вопроса не вызывает; наш разум не ощущает потребности сравнивать между собой мгновения или события с точки зрения их идентичности. Материальный предмет может быть *тем же самым* или точно таким же, но *другим*, но время принципиально не может быть тем же самым. Оно всегда другое, и при этом — одно и то же. Связь повторения и времени не так однозначна, как может показаться.

Идея невозможности полного тождества материальных объектов — не эмпирического происхождения, она скорее априорна. Изготовить две совершенно одинаковые вещи несложно, но рациональное мышление выдвигает аргумент о том, что с течением времени они все равно станут разными, поскольку будут по-разному разрушаться, взаимодействовать со средой и т.п. Полное тождество метафизически страшит разум, как романтическая легенда о двойнике. Поэтому есть основания утверждать, что аксиома невозможности идентичности материальных объектов — это пространственный аналог вечно нового времени, в котором невозможно обратное движение.

Опыт времени вместе с опытом пространства конституирует категорию всеобщего. Всеобщее, в отличие от частного, есть мысленное обобщение не только всех разновидностей данного предмета, но, прежде всего, всех конкретных предметов данного типа, имеющих, имевших и будущих иметь место когда-либо и где-либо.

Рациональное мышление, формальная логика и программирование основаны на бинарных оппозициях. «Да» и «нет», утверждение и отрицание — имеют ли эти рациональные операции временные аналоги? На первый взгляд, между утверждением, отрицанием и временем нет ничего общего. Тем не менее, ряд философов объясняет категорию отрицания действием прототипических актов сознания-времени.

Неуловимость времени есть его постоянное самоотрицание. Еще Августин заметил, что для времени быть — это значит уже не быть (Conf. XI 14)¹⁵. Эта особенность времени позволила Сартру усма-

тривать в нем сущность человеческого бытия Для-себя. Время есть ничто, проникающее в целостность сознания как фермент распада последнего. «Никогда не существует мгновения, когда можно было бы утверждать, что для-себя есть, поскольку для-себя как раз никогда нет. И временность, напротив, вся темпорализуется как отказ от мгновения»¹⁶. Время, таким образом, содержит в себе бытие и небытие, сам же термин «небытие» означает отрицание сущего.

Максимальное отождествление рациональности и времени свойственно Иммануилу Канту. По Канту, рассудочная схема действительности есть существование в определенное время; схема необходимости есть существование во всякое время; схема отношения — отношение восприятий между собой во времени; схема возможности есть согласие синтеза различных представлений с условиями времени вообще. Например, противоположные качества могут быть присущи данной вещи, но не в одно и то же время. Схема модальности — это представление о времени как о корреляте определения предмета, в смысле того, принадлежит ли он времени и как он ему принадлежит. Все кантовские схемы чистых рассудочных понятий — это априорные определения времени. Они реализуют в измерении мышления особенности временного ряда, содержания времени, порядка времени и совокупности времени (АА III, 138). *Темпоральные синтезы при смене угла зрения «выглядят» как категориальные синтезы.*

Широко применяемые в логике и других науках алетические модальности реальности, возможности и необходимости также имеют темпоральное измерение. Особенно ярко выражен временной аспект у категории возможности. С точки зрения модальной логики, категории возможности и вероятности в одной из своих подмодальностей выглядят как будущее. Возможность есть не только логическая модальность (логически возможно, что...), но и временная. Аналогично обстоит дело с вероятностью. С.А. Лебедев выделяет четыре значения модальности «вероятность», три из которых принадлежат темпоральному порядку.

Вероятность как значение частоты или предела частоты появления какого-то события среди класса других событий (версия Р. Мизеса, Г. Райхенбаха).

Вероятность как степень объективной возможности наступления события при реализации определенной ситуации (М. Смолуховский, В. Гейзенберг, К. Поппер).

Вероятность как логическое отношение между высказываниями, как степень частичной выводимости одного из другого (Р. Карнап).

Вероятность как степень уверенности рационального субъекта в наступлении какого-либо события, в истинности гипотезы (Л. Сэвидж, Б. де Финетти)¹⁷.

Основные категории рационального мышления – действительность, возможность, необходимость, вероятность, существование, отрицание и др. – фиксируют первичный опыт времени. Исходя из представлений о способах присутствия объектов во времени, рассудок формирует свои категории.

Время-количество и время-качество

Количество как важнейшая категория рационального мышления является основой математических исчислений и математической логики. Не менее важна для рационального мышления категория качества, обуславливающая различие, классификацию, анализ. Обе эти категории оформляются как специфическая временность.

Время может пониматься и как количественно-однородное, и как качественно-разнородное. Если времени соответствует категория количества, оно дает способность разделения и вычисления однородного. Если же время по своей природе качественно, значит, оно дает опыт качественных различий, и в этом случае выступает прототипом всякого аналитического мышления.

Имманентное время поддается как количественной, так и качественной интерпретации. На уровне внешней регистрации время имеет количественную природу: оно измеримо и выразимо в числах. Время однородно и потому не имеет различающего потенциала, ведь различие понимается, прежде всего, как дифференциация качеств. Но если мы обратимся к феноменологическому процессу формирования различий, мы придем к их пространственно-временной изначальности. На глубинном уровне обнаружения различий время смыкается с качеством; каждое мгновение времени уникально.

Если мы представляем время как интервал, для его определения нужны две координаты: предыдущая и последующая временные точки. В этом случае время имеет количественную природу, и опыт времени – это опыт временного дистанцирования и оценивания временных интервалов. «Большее или меньшее мы оцениваем числом, движение же, большее или меньшее, – временем, следовательно, время есть некоторое число» (Физика IV 11, 219 b 5). У Аристотеля число есть способ мыслить время, у Канта, напротив, время образует идею числа. Обе категории – количество и качество – порождены, по Канту, временностью сознания: количество есть синтез времени в последовательном схватывании предмета, качество – синтез ощущения с представлением о времени, т.е. особое наполнение времени (АА III, 138). «Чистая схема количества как понятия рассудка есть число – представление, объединяющее последовательное прибавление единицы к единице. Число, таким образом, есть не что иное, как единство синтеза многообразного содержания однородного созер-

цания вообще, возникающее благодаря тому, что я произвожу само время в схватывании созерцания» (АА III, 137).

Кант описывает идею числа как темпоральную по своему происхождению потому, что само время производится в схватывании созерцания. При феноменологическом наблюдении процессов в сознании, происходящих во время складывания или вычитания, Кант фиксирует внимание не на самих числах, а на процессе их соединения или разъединения. В реконструкции Канта происходит нечто наподобие обучения арифметике на счетных палочках. Дети достают из футляра сначала одну палочку, кладут ее на стол, затем другую и кладут рядом и т.д. В таком случае сложение выглядит действительно скорее как временной процесс, нежели как пространственные операции.

Но вопрос относительно феноменологической природы арифметических операций связан еще и с тем, *что* мы мыслим как число. Может ли первоначальная интуиция абстрактного количества с одинаковым успехом интерпретироваться и как пространственная, и как временная? Если числа — это аналоги предметов, то число должно иметь пространственное происхождение; пифагорейская точка не предполагает длительности. Но если число — это идея, то у времени есть своя количественная сторона, на основании которой периоды характеризуются как долгие и короткие: «И однако, Боже праведный, мы понимаем, что такое промежутки времени, сравниваем их и говорим, что одни длиннее, а другие короче» (Conf. XI, 16)¹⁸. Хотя субъективное ощущение длительности никогда не бывает точным, т.е. не соответствует показаниям измерительных приборов, оно все же имеет свою количественность.

Можно говорить об особом темпоральном количестве, которое является качеством, таковым является ритм. Последовательные звуки, например, тиканье часов, воспринимающее сознание превращает из количества в качество. Такие звуки существуют в сознании не в виде количества — мы не можем удержать их числа, если специально не считаем — но как присущее этому количеству качество, как уникальное сочетание длительностей, т.е. как ритмический рисунок. Взаимопроникая, звуки часов, шагов, собачий лай, не говоря уже о музыкальных фразах, образуют «слитную или качественную множественность, не имеющую никакого сходства с числом»¹⁹.

Таким образом, время при феноменологическом рассмотрении обнаруживает потенциал образования как количественных, так и качественных различий. Опыт переживания времени в модусе рациональности проявляется в категориях качества и количества.

Конечно, здесь можно возразить, что количество, качество и другие категории — это схемы мышления, время же напротив не мыслится, а воспринимается непосредственно. Однако, как показывают психологические эксперименты, мы не имеем специального органа для

восприятия времени. Темпоральные переживания настолько сложны, что нельзя говорить даже об универсальном методе их фиксации. Психологическое ощущение минуты будет не просто каждый раз иным у одного и того же человека, оно не будет иметь ничего общего с ритмом мозговой активности или минимально различимым интервалом (так называемым когнитивным кадром). Сам же этот интервал, если выводить ощущение времени из способности восприятия внешних раздражителей, различен для каждой модальности восприятия. Зафиксировано характерное несовпадение: хотя скорость света в атмосфере Земли выше скорости звука примерно в 900 000 раз, различающая способность зрения у человека, напротив, в десять раз ниже, чем слуховая. Она составляет примерно одну десятую секунды, при одной сотой секунды для элементарного события слухового восприятия²⁰.

Психологические и нейрофизиологические эксперименты подтверждают тот факт, что время мы больше представляем, нежели воспринимаем, тем более что чувство времени всегда формируется *post factum*, применительно к прошедшему периоду. События дня могут переживаться человеком как длительные, что не мешает ему вечером сказать: «День пролетел моментально». Это означает, что темпоральные отношения в той же степени ощущаются, в какой и мыслятся.

Время как различие

Способность к различию и различению является основанием аналитического мышления. Во всех других модусах сознания различие и повторение (тождественное и иное) также выступают как глубинный код. История, лингвистика, социология, религиоведение и другие науки дают множество примеров того, как одни и те же явления различаются или отождествляются, вычлениются или вовсе не фиксируются в разных культурах и типах мышления. В личном опыте люди могут столкнуться с тем, что не распознают высоты музыкальных тонов, оттенки цвета или характерный для данной местности выговор. Вопрос «почему нечто понимается как различное, а не тождественное?» для феноменологии столь же принципиален, сколь принципиален для онтологии вопрос «почему существует нечто, а не ничто?»

В пятой лекции из цикла «Идея феноменологии» Гуссерль отмечает, что категориальные формы «есть» и «нет», «то же самое» и «другое», «некоторое», «и», «или», предикация, атрибуция и т.д. завершают конституирование предметности в так-то и так-то оформленных актах мышления. Но это не значит, что чистые имманентные данности, на основе которых произошло описанное конституирование, присутствуют уже заранее в сознании, как в некой коробке. Изначальная данность — это конституированный сознанием изначальный временной объект, порождаемый ретенцией, восприятием, фантазией,

памятью²¹. Этот временной объект проявляет имманентные данности и формирует в себе различия рационального плана.

В начале нашего века В.И. Молчанов понимал первоначальный опыт различия, который делает возможными все остальные модальности сознания и придает форму опыта первичным структурам синтеза и идентификации, как темпоральный. «Любой опыт выделения и, следовательно, различения предполагает различение (нерефлексивное) моментов времени как времени-сознания, первичных временных точек: точки “теперь”, точки “только что происшедшего”, точки “первичного предвосхищения”. Различение цветов, форм и т.д. уже предполагает опыт времени, первичной формой которого является последовательность»²².

В.И. Молчанов описывает различие как чистый непредметный темпоральный опыт, который принципиально не может быть субстантивирован²³. Различие, которое определяет с его точки зрения структуру любого опыта и в определенном смысле является структурой интенциональности, — это различие различия, синтеза, идентификации. Изначальные данности различения имеют временную природу. Если фундаментальным пространственным различием является «ближе/дальше» (здесь/там; досягаемость/недосягаемость и т.д.), то фундаментальным темпоральным различием является «раньше/позже», «применимое» уже к самим различениям любого опыта: серия различений в рамках любого опыта темпорально структурируется посредством «раньше/позже»²⁴.

Как следует понимать темпоральное качество различительной способности? Значит ли оно, что сознание различает что-либо только на основе несовпадения во времени опыта данности этих объектов? Но ведь объекты могут быть даны одновременно, и при этом не отождествляться.

На наш взгляд, темпоральность опыта различий порождает саму предметность, т.е. идею определенности чего-либо как отдельной вещи, процесса, понятия. Чтобы анализировать события или вещи, нужно различать их составляющие как оформленные, качественно различные целостности. Такого рода различение подразумевает идею предметности, некое «что». Сама конкретизация опыта в предмет (тематизация) подразумевает некий ментальный «фокус» сознания, и этот фокус имеет временное качество, хотя нужно признать, что механизм темпорального «наведения» на предметную определенность скорее предполагается, нежели подробно изучен.

Заключение

Как временные процессы и формы внутренней временности реализуются в сознании логические процедуры следования, эквиваленции, отрицания, анализа, синтеза, обобщения, а так же категории

реальности, причинности, субстанции, всеобщности, отношения, качества и количества, случайности и закономерности. Время образует алетические модальности – возможность, действительность, необходимость, вероятность. Картина действительности организуется в связную каузальную и телеологическую целостность на основе первичных временных различий длительности, постоянства, изменений, одновременности и последовательности, прошлого и будущего. Сознание времени в модусе рациональности обнаруживает себя как акты различения, тематизации, рефлексии, как операции понятийно-аналитического мышления. Таким образом, время – это форма рациональности, рациональность же – одно из измерений времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Модусы как формы существования объектов, находящиеся с объектами и друг с другом в отношении тождественной различности, описывали Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель, В. Соловьев. Такого рода организация зачастую фиксируется в онтологических и других учениях без применения термина «модус». В качестве примера можно привести учения адвайта-веданты, буддизма, Плотина, Николая Кузанского, Л.П. Карсавина, Ж. Лакана (подробнее об этом см.: *Мёдова А.А.* Понимание сознания в модальном ключе // Вестник Томского государственного университета. № 335 (июнь 2010). С. 38 – 44; *Мёдова А.А.* К проблеме бытования понятия «модальность» в современном гуманитарном и философском знании // Вестник Томского государственного университета. № 356 (март 2012). С. 53 – 57.

² См.: *Поручо В.Н.* Рациональность // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / предс. научнo-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. Интернет-версия. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/2555.html>

³ См.: *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. 1787 // *Kant's Gesammelte Schriften / hrsg. von der Königlich Preußlichen Akademie der Wissenschaften.* Bd. 3. – Berlin: G. Reimer, 1911. S. 86. Здесь и далее ссылки на сочинения Канта даются по Академическому изданию.

⁴ См.: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. С. 301 – 302.

⁵ См.: *Гуссерль Э.* Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2001. С. 89.

⁶ *Сартр Ж.-П.* Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Терра-Книжный клуб; Республика, 2002. С. 179, 186.

⁷ См.: *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. – СПб.: Наука, 2001. С. 160. Сходную мысль высказывает Ж.-П. Сартр, когда описывает рефлексию как темпорализующий способ бытия Для-себя, который сам является своим прошлым и будущим (см.: *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Гл. 2. Ч. 3. «Первоначальная временность и психическая временность: рефлексия»).

⁸ См.: *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени // *Гуссерль Э.* Собр. соч. Т. 1. – М.: Логос; Гнозис, 1994. С. 138. Ср. с высказыванием Канта: «Ich habe wirklich die Vorstellung von der Zeit und meinen Bestimmungen in ihr. Sie ist also wirklich, nicht als Object, sondern als die Vorstellungsart meiner selbst als Objects anzusehen» – «я действительно имею представление о времени и свою в нем определенность. Оно действительно не как объект, а как способ представлять меня самого как объект» (AA III, 62).

⁹ Там же. С. 140.

¹⁰ *Гончарко О.Ю.* Синтаксические возможности взаимовыразимости временных и алетических модальностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. № 97. С. 197.

¹¹ *Смирнов В.А.* Определение модальных операторов через временные // Модальные и интенциональные логики и их применения к проблемам методологии науки. – М.: Наука, 1984. С. 16.

- ¹² Костюк В.Н. Модальная логика // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2001. С. 593 – 594.
- ¹³ Солодухин О.А. Логика изменения и модальная логика. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1989. С. 5.
- ¹⁴ Петров В.М. Дивергентное «расщепление» духовного мира и повседневные концепции Пространства-Времени // Мир психологии. 2012. № 4. С. 54.
- ¹⁵ Августин Аврелий. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского. – М.: АСТ, 2003. С. 200.
- ¹⁶ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Terra-Книжный клуб; Республика, 2002. С. 178.
- ¹⁷ Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия. – М.: Академический Проект, 2008. С. 180.
- ¹⁸ Августин Аврелий. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского. С. 202.
- ¹⁹ Бергсон А. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. – М.: Московский клуб, 1992. С. 95.
- ²⁰ Алюшин А.Л. Концепция когнитивных кадров // Философские науки. 2010. № 11. С. 106.
- ²¹ Гуссерль Э. Идея феноменологии. Пять лекций. – СПб.: Гуманитарная академия, 2006. С. 170 – 171.
- ²² Молчанов В.И. Парадигмы сознания и структуры опыта // Логос. 1992. № 3. С. 7 – 36.
- ²³ В последних работах Виктора Игоревича Молчанова опыт различия интерпретируется как имеющий пространственную природу.
- ²⁴ Молчанов В.И. Предпосылка тождества и аналитика различий // Логос. 1999. № 11 – 12. С. 183 – 208.

REFERENCES

- Aurelius Augustinus Hipponensis. *Confessions of St. Augustine*. Moscow, AST, 2003. 440 p. (trans. in Russian)
- Aljushin A.L. The concept of cognitive frames. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2010. No 11, pp. 104-115 (in Russian).
- Bergson H. *Collected Works in 4 volumes*. Vol. 1. Moscow, Moscow Club, 1992. 336 p. (trans. in Russian)
- Goncharko O.Ju. A syntactic possibilities of reciprocal expressibility of temporal and alethic modalities. *Proceedings of the A.I. Hertsen Russian State Pedagogical University*. 2009. No 97, pp. 196-201 (in Russian).
- Husserl E. *The idea of phenomenology. Five lectures*. Translation in Russian by N.A. Artemenko. St. Petersburg, Humanitarian Academy, 2006. 224 p.
- Husserl E. *Cartesian Meditations*. Translation in Russian by D.V. Skljadnev. St. Petersburg, Nauka, 2001. 320 p.
- Husserl E. *Collected Works*. Vol. 1. Translation in Russian by V.I. Molchanov. Moscow, Logos; Gnosis, 1994. 192 p.
- Kant I. *Kritik der reinen Vernunft*. 1787. *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußlichen Akademie der Wissenschaften. Bd. 3. Berlin, G. Reimer, 1911. 553 p.
- Kostjuk V.N. The modal logic. *New Encyclopedia of Philosophy*. 4 volumes. Vol. 2. Moscow, Mysl', 2001, pp. 593-594 (in Russian).
- Lebedev S.A. *Philosophy of Science: A Brief Encyclopedia*. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2008. 692 p. (in Russian)
- Medova A.A. On the problem of using of the concept of «modality» in the modern humanitarian and philosophical knowledge. *Bulletin of Tomsk State University*. 2012. No 356, pp. 53-57 (in Russian).
- Medova A.A. Understanding of consciousness in a modal key. *Bulletin of Tomsk State University*. 2010. No 335, pp. 38-44 (in Russian).
- Molchanov V.I. *Paradigm of Consciousness and Structure of Experience*. Logos. 1992. No 3, pp. 7-36 (in Russian).
- Molchanov V.I. *The Prerequisite of Identity and the analysis of Difference*. Logos. 1999. No 11-12, pp. 183-208 (in Russian).

Petrov V.M. Divergent “splitting” of the spiritual world and the everyday concept of Space-Time. *Mir psihologii* [World of Psychology]. 2012. No 4, pp. 42-58 (in Russian).

Porus V.N. Rationality. *New Encyclopedia of Philosophy*. 4 volumes. Moscow, Mysl', 2010. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/2555.html> (in Russian).

Rubinshtejn S.L. *Fundamentals of General Psychology*. St. Petersburg, Piter, 2002. 720 p. (in Russian).

Sartre J.-P. *L'Être et le néant*. Moscow, Terra-Knizhnyj klub; Respublika, 2002. 640 p. (trans. in Russian).

Smirnov V.A. Definition of modal operators through temporary. Modal and intensional logics and their application to problems of methodology of science. Moscow, Nauka, 1984, pp. 14-31 (in Russian).

Solodukhin O.A. *Logic changes and modal logic*. Rostov-on-Don, Rostov University, 1989. 142 p. (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена обоснованию совпадения рациональности с сознанием времени на уровне принципов их организации. Выявляется темпоральный модус рациональных процедур, категориального синтеза, логических операций. Рассудочное понятийно-логическое мышление описано в виде временных актов, переживаний, представлений. Анализ выполнен на основании положений И. Канта и Э. Гуссерля, феноменологической и трансцендентальной философии, формальной и модальной логики, данных экспериментальной психологии и физиологии.

Ключевые слова: сознание, рациональность, время, модус, модальность, феноменология, И. Кант, Э. Гуссерль.

Summary

The article is devoted to the justification of coincidence of the consciousness of time and rationality at the level of principles of their organization. Temporality modus of rational procedures, categorial synthesis, logical operations is detected. Conceptual logical thinking is described in the form of temporary acts, experiences, representations. The analysis is performed in the basis of ideas of I. Kant, E. Husserl, phenomenology, transcendental philosophy, formal and modal logic and data of experimental psychology and physiology.

Keywords: consciousness, rationality, time, modus, modality, phenomenology, I. Kant, E. Husserl.